

КТО в России олицетворяет борьбу за сохранение человечества?

Жан Терентьевич

ТОЩЕНКО

Российский государственный гуманитарный университет

Институт социологии ФНИСЦ РАН

Москва, Российская Федерация

e-mail: zhantosch@mail.ru

Аннотация. Дается анализ основных идей статьи С.Ю. Глазьева «Россия воюет за сохранение человечества» (газета «Завтра» от 4 июня 2022 года), в которой центральное место занимают размышления о роли и значении общественного сознания и государственной идеологии. Однако в статье уделяется недостаточно внимания вопросам – КТО олицетворяет, КТО является носителем общественного сознания и ЧЬИ ИНТЕРЕСЫ должна выражать государственная идеология в современной России. В соответствии с указанной целью осуществляется анализ роли общественного сознания в исторических судьбах народов, места и роли государственной идеологии. Дается характеристика основных классов и общностей (страт) в современном российском обществе, их мировоззренческих установок и ориентаций. Особое внимание уделяется прекариату, который, на взгляд автора, определяет лицо современного российского общества. В заключение обосновывается вывод о том, что мировоззренческие, идеологические позиции являются не только частью общественной жизни, а некоей пронизывающей компонентой, которая касается, помимо духовной культуры, всех без исключения сфер экономической, социальной и политической деятельности.

Ключевые слова: общественное сознание, идеология, мировоззрение, классы, прекариат.

Для цитирования: Тощенко Ж.Т. (2022). КТО в России олицетворяет борьбу за сохранение человечества? // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. № 4. С. 32–41. DOI: 10.15838/esc.2022.4.82.2

For citation: Toshchenko Zh. T. (2022). Who in Russia embodies the struggle for the preservation of mankind? *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 15(4), 32–41. DOI: 10.15838/esc.2022.4.82.2

Оценка роли общественного сознания

Разделяя основные положения, высказанные в статье, хотел бы поразмышлять над отдельными принципиальными идеями.

Для меня оказалось очень важным утверждение, что на первое место по значимости С.Ю. Глазьев поставил следующее умозаключение: «В рамках нового мирохозяйственного уклада сейчас войны идут за сознание, за умы граждан разных стран и, в отличие от войны прошлого века, нынешняя война — это война, прежде всего, за доминирование в общественном сознании». И когда в качестве третьего фактора (на втором месте по значению у него находятся валютно-финансовые проблемы) он называет идеологию, ее роль и значение в преобразовании мира, это тоже, по сути, разговор об общественном сознании, вернее, о той его особенной части, которая оформляется в виде государственной политики и идеологии, приобретающих первостепенное значение при решении как внутренних, так и геополитических проблем.

Однако, на мой взгляд, значимость и роль общественного сознания стали достоянием всей новейшей истории, а не только нынешней ситуации. Напомню общеизвестный факт, на который мало или не всегда обращают внимание. При выборах в бундестаг в 1932 г. НСДАП (партия Гитлера) получила 33,1% голосов, а более половины немцев проголосовали за социал-демократов и коммунистов. Но так как коалиция сторонников социализма не состоялась, то к власти на пост канцлера пришел А. Гитлер. И сразу же началось ускоренное и не безуспешное реформирование общественного сознания немецкого народа, привитие ему установок фашистской идеологии: главное в жизни общества не классы, как в марксизме, а принадлежность к расе, к избранному этносу, к которым, дескать, принадлежат немцы. И именно эта высшая раса должна править миром. Такое направление в политике германских фашистов оказалось успешным, так как уже через 8 лет, к 1941 году, большинство немцев были заражены фашистской идеологией, что они наглядно продемонстрировали в ходе боевых действий на территории многих государств, но особенно в нашей стране. Некоторые деятели в СССР не могли долгое время в это поверить, утверждая в своих предвоенных статьях

и выступлениях, что немецкие солдаты, будучи представителями и выходцами из рабочего класса, никогда не пойдут воевать против своих братьев — советских рабочих, строящих социализм, к которому стремились и большинство немцев. Действительность опровергла эти заблуждения. Немецкая армия в своем большинстве состояла из убежденных фашистов, которые кровавыми делами проявили себя как на фронте, так и на оккупированной территории.

В настоящее время не менее успешной оказалась акция по реформированию общественного сознания украинского населения, особенно после 2014 года, после присоединения Крыма. Признаки сущностного изменения общественного сознания украинцев проявились задолго до этого, в процессе распада СССР, когда на первый план вышли националистические идеи, на что справедливо указывает С.Ю. Глазьев. В беседе со мной академик Национальной академии наук Украины П.П. Толочко говорил, что он дважды приходил к послу РФ В.С. Черномырдину с тревогой, что Россия упускает работу с населением, с молодежью Украины, в то время как США и ее сателлиты тратят огромные деньги на гранты, обучение в своих странах, на создание соответствующих общественных и политических организаций, на формирование прозападных сил. На это, с горечью говорил Толочко, Черномырдин ему отвечал: «Не надо преувеличивать ситуацию. Мы даем Украине газ, нефть, без которых им никак не обойтись». Но история наглядно показала — обойтись можно, да еще как. И не нужно себя обманывать. Сознание многих украинцев, особенно молодежи, отравлено националистической, антирусской и антисоветской пропагандой.

К этому можно добавить, что националистический настрой составляет (и тут прав Глазьев) важный и в известной степени решающий компонент осуществляемой политики и идеологии многих постсоветских (и не только их) стран.

Да и другие идеи, к которым обращается С.Ю. Глазьев (русофобия, либеральные идеи, английский и американский антисоветизм, гибридная война), также в немалой степени выходят на проблемы общественного сознания и его мобилизации для достижения геополитических целей.

КТО претендует на роль ведущего в российском общественном сознании?

Ратуя за то, чтобы в России осознали важность работы с общественным сознанием, необходимость иметь государственную идеологию, ссылаясь на опыт Китая и Индии, С.Ю. Глазьев открытым оставляет вопрос о том, КТО будет олицетворять эту потребность в новой идеологии или, говоря языком философии, кто будет субъектом, определяющим состояние общественного сознания и сторонником государственной политики. Иначе говоря, для успешного существования государства необходим общественный договор с народом, который является критерием и гарантом существующего строя. Можно согласиться с автором, что такими критериями, обеспечивающими крепость идеологического взаимопонимания, выступают осознание своей принадлежности к судьбе своего народа и своей страны, гарантии благосостояния и четкое понимание и представление своего будущего.

Но как эти критерии реально выражены в сознании тех основных классов, общностей и социальных групп, из которых состоит российское общество?

Сразу замечу: вопреки некоторым либеральным и постмодернистским утверждениям о том, что классы исчезли, не существуют в современном мире, они никуда не делись — они приобрели иную форму выражения и иные показатели (критерии) своего существования по сравнению с теми чертами, которыми наделялись в марксистском их понимании в течение длительного времени в прошлом. Реальная социально-экономическая ситуация кардинально изменилась. Прежние характеристики утратили роль, которую играли во времена классического капитализма. К концу XX — началу XXI века появились новые социальные слои, занявшие специфическое место (особенно сфера услуг), что привело к существенному изменению их роли в общественном производстве и способов получения доли общественного богатства. На первый план вышли проблемы гарантированной трудовой, социальной и повседневной жизни, связанные с достижением приемлемого уровня благосостояния, здоровья и уверенности в будущем жизнеустройстве.

На наш взгляд, реально существуют следующие классы (социальные общности), которые претендуют на то, что они, руководствуясь своими идеологическими установками, определяют лицо современного российского общества.

Прежде всего, это *правящий класс*, владеющий политической и экономической властью в стране. Его часто называют элитой, что, на наш взгляд, не имеет никакого научного и морально-этического основания. По большому счету, он сориентирован на достижение тех либеральных ценностей, которые исповедуют высшие круги западных стран. К ним примыкает когорта обслуживающих групп, которые и словом и делом стремятся доказать верность своим хозяевам. Многие представители этого класса, особенно экономического блока, тесно связаны с западом, где хранится их богатство, функционируют созданные ими банки. Они часто обладают гражданством этих стран. Ясно, что во многих случаях патриотами России они являются лишь номинальными, хотя на словах могут ратовать не менее эмоционально, как и купленные ими журналисты всех мастей и расцветок. Ждать, что они будут ратовать за государственную идеологию, не приходится. Наоборот, на всякую регулирующую роль государства они реагируют отрицательно, будь это предложения о введении (возрождении) стратегического планирования или о необходимости государственной идеологии. Кстати, принятое в 2018 году официальное решение об осуществлении стратегического планирования до сих пор не выполнено, ибо утоплено в томах различных разработок, проектов и рекомендаций. А против государственной идеологии звучит набор давно известных заклинаний — что это будет покушение на демократию, на зажим прав и свобод человека и даже как возвращение сталинизма. Поэтому рассчитывать на действительное их участие, за исключением ограниченного числа лиц, в нормализации и необходимом ориентировании общественного сознания не приходится.

Есть еще одно любопытное наблюдение, выполненное мною при анализе олигархов и обслуживающих их лиц. Большинство из этих привратников бизнеса и власти — завязанных либералов — в прежней советской жизни практически не были вовлечены в реальную соци-

дательную деятельность. Они не работали на производстве, практически не бывали в российской глубинке, не имели деловых контактов с реальными участниками черновой повседневной работы, но зато были завсегдаемыми столичных и камерных тусовок, всякого рода интриг и претензий на свою особость, любителями престижных курортов и других мест приятного для них отдыха. Меньшая часть из этой группы обслуживания, хотя была связана с производством, поражена другой болезнью — они считали, что в Советском Союзе их не признавали выдающимися, не продвигали по службе согласно их «таланту». Поэтому все они — и те и другие — нашли иной путь для продвижения вверх по карьерной лестнице — сначала в рамках демократических движений в Советском Союзе, а затем во властных и бизнес-структурах в постсоветской России. Но очевидно, что именно эта группа, отмежеввавшаяся от «проклятого советского прошлого», стала питательной почвой для предательства, коррупции, игнорирования национальных интересов. Они никогда не представляли и не будут представлять интересы народа в силу своих карьеристских, сугубо личностных эгоистических намерений.

Напомню интересный исторический факт. Когда проходили первые выборы в Государственную Думу в 1994 году, либеральные деятели в лице партии Гайдара «Демократический выбор России», будучи уверенными в своей абсолютной победе, в день голосования организовали прямую трансляцию по телевидению о текущих результатах выборов. Можно было видеть лица участников этого шоу, когда первые сообщения, начиная с дальневосточных регионов, шокировали их: их поддержало ничтожное меньшинство. Сначала их комментарии были успокаивающими — мол, дойдет дело до «настоящих регионов», все изменится. И вот в эфире уже Красноярск. И с теми же результатами. И шоу решили прекратить, так как шок парализовал их воображение — как это люди не поддержали их прекрасные задумки, которые они осуществляли в своей политике. Именно к этому времени относится восклицание одного из активных деятелей либерализма Ю. Карякина: «Россия, ты одурела». Они никак не могли понять и даже представить, почему люди отвели им черной неблагодарностью, ведь они

так стремились улучшить и сделать иной жизнь россиян. В дальнейшем отношение к либеральным деятелям только ухудшалось, они не стали попадать в Государственную Думу. Итогом их взаимоотношений с народом могут быть слова поэта и писателя Наума Коржавина: «Либералы считали, что народ должен любить их только за то, что они либералы. Но этого не получилось. Народ не поддержал их. И поэтому они стали называть его быдлом».

Все это позволяет сделать вывод, что правящий класс и его обслуга оказались не способными и не могут выражать основные интересы общественного сознания, а их идеология — это рудимент уходящего исторического прошлого.

Говоря о следующей социальной группе, о так называемом *среднем классе*, можно сказать, что этим понятием стали оперировать в отношении тех людей, которые имели гарантированный доход, позволяющий им не только удовлетворять базовые потребности, но и претендовать на дополнительные блага (счета и ценные бумаги, жилье в многочисленных вариантах, отдых, в том числе за границей, оплата за сбережение здоровья, учеба детей за рубежом и т. д.). Однако вскоре выяснилось, что средний класс очень неоднороден и его представители имеют различные возможности по поддержанию своего статуса и благосостояния. Поэтому сторонники этой терминологии ввели странные и экзотические наименования «высший средний», «средне-средний» и «низший средний» слои этого класса. А что касается попыток определить их мировоззрение, содержание и сущность их общественного сознания, их ориентации в жизни, то социологические исследования показали, что они представляют калейдоскоп убеждений, которые не могут быть приведены к единому знаменателю. Да и благосостояние этого класса, особенно так называемого нижнего среднего, оказалось под вопросом, что привело к его значительному сокращению сначала в кризис 2008–2009 гг., затем в кризис 2013–2014 гг. и, наконец, в период пандемии. В реальности в России так и не реализовались упования либералов на то, что средний класс составит опору правящего режима, как на Западе. На деле этот вывод в России никак не подтверждался — средний класс был представлен в разных политических партиях,

значительная его часть занимала нейтральное положение, что особенно наглядно проявилось по его (не)участию в большинстве избирательных кампаний.

Одним из ограниченных представлений о среднем классе продолжает оставаться нерешаемый вопрос: какая часть населения составляет этот класс. В 2000-х годах некоторые социологи утверждали, что в средний класс входило до 40–45% работающего населения. По данным исследователей РИА Новости, основанных на статистических данных 2021–2022 гг., к этому классу относятся всего 11,5% семей. Тогда возникает вполне резонный вопрос – насколько этот класс может выражать общественное сознание всего народа и может ли он иметь единые мировоззренческие позиции, если учесть его огромную дифференциацию по доходам и разные политические ориентации. Да и само определение вызывает размышления: по мнению исследователей, средним классом принято считать «работающих людей с трудовыми доходами, позволяющими приобретать дорогостоящее имущество (жилье, машины), а также имеющих относительно высокий уровень текущего потребления» (под ним они понимают не менее двух прожиточных минимумов на человека после выплат обязательных налогов и кредитов (напомню, в среднем по РФ величина прожиточного минимума с июня 2022 года составляет почти 14 тыс. руб. на душу населения)).

Не дает ответа, кто является выразителем российского общественного сознания, и попытка рассмотреть эту проблему с позиций словесного деления общества, в основу которого положено распределение всех людей по принципу дистрибутивных (потребительских, распределительных) отношений. Осуществляемые попытки охарактеризовать такие социальные образования, как бюрократия, чиновничество, силовые структуры, бизнес-группы и другие, не позволяют определить роль и место каждого из них с точки зрения влияния на устойчивость общественного сознания, на их вклад в формирование своей, отличной от других мировоззренческой позиции.

Обзор преобладающих в настоящее время представлений о социально-классовой структуре российского общества и основных целевых установок классов все не дает ответа на вопрос – КТО определяет сущность и содержание обще-

ственного сознания в России и чьи идеи, потребности и интересы должны лежать в основе государственной идеологии?

Кто реально определяет лицо современного российского общества?

Чтобы ответить на поставленный вопрос, на наш взгляд, необходимо рассмотреть *социальное положение* россиян и то, какие *мировоззренческие ориентации* существуют в современной России.

Что касается *социального положения*, то более внимательный и тщательный анализ социологических данных привел к выводу, что в современной социально-классовой структуре общества преобладают слои населения, социальные общности и группы, существующие в состоянии большой неопределенности. Причем они состоят не только из рабочих и крестьян, но и служащих, интеллигенции, работников сферы услуг и ряда других социальных ниш. Эта неопределенность и неустойчивость социального положения обусловлена тем, что, по данным всероссийских исследований Российского государственного гуманитарного университета в 2018–2022 гг., значительная часть: а) не имеет трудовых договоров (например, в строительстве и сфере услуг до 30% от всех занятых); б) до 10% имеет ограниченный срок трудовых соглашений (от 2–3 месяцев до 1 года); в) имеют нестабильную оплату труда, в том числе «в конверте», о чем заявили 28% опрошенных; г) лишены полностью или частично социальных гарантий (нет оплаты отпуска, нет оплаты больничных, не оплачивается вынужденный простой и др.; до 40%); д) не участвуют в решении проблем своей организации (до 80–85%); е) не видят перспектив в будущем (до 70%). На наш взгляд, наличие этих характеристик у преобладающей части работающего населения следует назвать *прекариатом* (от лат. неустойчивый, нестабильный, негарантированный). Конечно, эти показатели неустроенности и ограниченности по-разному касаются различных социально-профессиональных групп. Часть работников имеет одновременно несколько названных черт, другие – только одну или две характеристики, что позволяет говорить о них как кандидатах в прекариат. Однако в целом эти слои и группы, по различным подсчетам, охватывают от 50 до 75% экономически активного населения (Бобков и др., 2018). Значит,

эти общности и группы в значительной степени представляют лицо современной социально-классовой структуры российского общества.

Но каковы они?

Чтобы ответить на указанный вопрос, необходимо знать причины появления этого класса, как и каким образом формировались группы неустойчивого, нестабильного и негарантированного труда? На наш взгляд, они возникли под влиянием двух противоречивых процессов.

С одной стороны, развивающаяся экономика требует постоянного совершенствования технологических процессов, нередко кардинально изменяющих производственный алгоритм, смысл и принципы профессиональной деятельности работника. А это, в свою очередь, требует перестройки и гибкости процессов комплектования и использования рабочей силы, привлечения специалистов иного профиля и другой квалификации и/или организации переобучения рабочей силы. В таких условиях работодатель часто не был заинтересован в работниках с пожизненным наймом. Объективные условия постоянно совершенствующихся технологических процессов побуждали(ют) работодателя прибегать к ограниченному — краткосрочному, временному использованию рабочей силы, что стало характерной чертой как крупных предприятий (организаций), так и среднего и малого бизнеса.

С другой стороны, эта объективная потребность оборачивается огромными социальными издержками, ущемлением прав и гарантий работников: их увольняют, переводят на сокращенный рабочий день, им снижают оплату труда, не гарантируют оплату отпуска, больничных листов. И главное — по сути бросают на произвол судьбы. В реальной жизни стал господствовать принцип, так любимый нашими либералами: человек ответственен за свою жизнь, и, если он не умеет устроиться в ней, пусть пеняет на себя. При этом работодатель, а за ним и государство в очень незначительной степени помогают таким работникам заново устроиться в жизни, сохранить и/или модернизировать свой профессиональный потенциал и социальные связи. А ведь эти люди, обладая в своем большинстве образовательным и профессиональным потенциалом, хотят продолжать быть полезными обществу, сохранять ранее достигнутый уровень и качество жизни, иметь гарантии будущего устройства личной жизни и жизни своих детей.

Но так как они образуют относительное большинство населения страны, ее лицо, то именно они и определяют сущность и содержание общественного сознания. Для этого мы сделаем следующий шаг — проанализируем современное состояние мировоззрения работающего российского населения (*таблица*).

Каких политических взглядов вы придерживаетесь? (%)

Взгляды	Год			Отрасль					
	2018	2019	2022	Строительство	Транспорт	Торговля, бытовое обслуживание	Промышленность	Сельское хозяйство	Наука
Левых (социалистических, коммунистических)	22,5	25,2	24,3	27,7	26,3	21,7	20,0	28,0	21,0
Правых (либеральных)	14,5	14,9	16,6	13,7	18,0	13,0	23,0	13,7	28,0
Патриотических, национальных	36,8	24,2	32,5	26,0	26,3	20,3	29,7	18,7	29,0
Монархических	1,2	1,2	1,3	0,7	2,3	0,7	1,7	1,0	2,0
Религиозных (христианских, мусульманских или др.)	5,0	9,1	7,3	8,3	6,3	12,7	4,7	11,7	2,0
Других (напишите)	1,5	—	1,8	—	—	—	13,7	11,3	13,0
Никаких	18,6	18,9	—	18,3	15,7	22,7	—	—	—
Не ответили	—	6,4	16,3	5,3	5,0	9,0	7,3	15,7	5,0

Источник: Данные всероссийских социологических опросов, проведенных в 2018–2020 гг. в шести отраслях национальной экономики и культуры социологами РГГУ и Центром социального прогнозирования и маркетинга (подробнее см.: Прекариат: становление нового класса (2020): колл. монография / под ред. Ж.Т. Тощенко М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга. 400 с.; Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности (2021): колл. монография / под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Весь мир.).

Анализ данных показывает, что в политической и духовной жизни в современной России существует много мировоззренческих ориентаций. Преобладают две ориентации — социалистические и народно-патриотические. Эти цифры коррелируют с примерной численностью людей, которых мы охарактеризовали как прекариат. Более того, в реальном сознании людей эти две ориентации нередко трудно разделить. Что касается социалистической ориентации людей, то очевидно, что и 30 лет спустя после разгрома Советского Союза, несмотря на кризис идей социализма и коммунизма, в современной России продолжает существовать социалистическое мировоззрение. Эта идеология никуда не исчезла, более того, имеет тенденцию к дальнейшему сохранению и даже большему распространению. Она продолжает существовать, так как олицетворяет собой вековую и даже тысячелетнюю мечту о справедливом государстве, каким и был в представлениях этих групп населения Советский Союз при всех имевшихся зигзагах его развития.

Национально-патриотические взгляды в настоящее время представляют собой ряд довольно разношерстных социально-политических ориентаций — от идей традиционализма, ценностей предшествующих поколений до разного рода социал-демократических и морально-этических установок. В том или ином варианте все они выступают за сохранение исторических и национально-культурных ценностей, их приумножение, воспитание преданности стране, поддержку традиций и обычаев в жизни современных граждан, считая их скрепляющей и нравственной силой. Правда, следует признать, что в одежды патриотов облачаются и те, кто сбежал за границу, прихватив немало уворованных в стране средств, и те, кто живет в криминальном мире, и те, кто ради получения различных дивидендов готов присоединиться к этой идеологии. Однако в выборку конкретных исследований представители указанных групп вряд ли попадают, поэтому можно сделать вывод — в этой группе преобладают люди, которые олицетворяют гражданские качества верности и преданности своей стране, ее культуре, образу жизни.

Необходимо отметить, что социальная база социалистических и национал-патриотических идей изменилась: ни рабочие, ни крестьяне, ни

интеллигенция, ни работники сферы услуг не представляют нечто единое, гомогенное — они раздроблены, трудятся в различных социально-экономических условиях, опосредованных различными формами собственности. На наш взгляд, социальную базу левых и национал-патриотических ориентаций и идей составляют прекарные слои, которые включают большие социальные группы, живущие в состоянии неуверенности в стабильности своего нынешнего и будущего положения. Именно эти группы заинтересованы в реализации социалистических и патриотических идей, которые они считают олицетворением справедливого общества. Представители названных групп при этом не отвергают существование частных форм собственности, ратуют за установление социального (но не уравнительного) равенства и в качестве желаемой цели — за социальную справедливость.

Если обратиться к данным таблицы, то мы видим достаточно ограниченную и даже незначительную поддержку либеральных идей. Показательно, что либеральная идеология, хотя и нацелена на такие внешне привлекательные ценности, как развитие демократии и обеспечение прав человека, подразумевает нацеленность на превращение государства в «ночного сторожа», на абсолютную, безоговорочную ответственность каждого человека за выбор своего жизненного пути, свою конкурентоспособность для выживания в нынешних реалиях. Более того, открыто провозглашается, например В. Иноземцевым (Иноземцев, 2011), что «новое неравенство» не может считаться несправедливым, поскольку в его основе лежит не принуждение, а результат деятельности творческих (креативных) личностей.

Показательно, что социальная база либерализма за все годы существования новой России значительно сократилась. Народ отверг правые партии в их стремлении захватить законодательные и представительные органы власти. В общественном мнении были развенчаны и прежние, и существующие лидеры либерализма, начиная с Е. Гайдара. Однако, несмотря на отсутствие поддержки народа, экономические идеи либерализма остаются на государственном уровне. Именно их существование и продолжение реализации на официальном уровне привело (наряду с другими факторами) к стагнации

социально-экономического развития России, росту социального неравенства, увеличению социальной напряженности, формированию общества травмы.

Ограниченность и даже бесперспективность идей либерализма стала очевидной и для президента страны, когда в интервью газете «Financial Times» в июне 2019 года прозвучала низкая оценка роли и значения либерализма в жизни как всего мира, так и отдельных стран. Причем президент особо подчеркнул: проблема состоит не столько в том, что либералы и их идеи существуют, сколько в том, что «эта часть общества достаточно агрессивно навязывает свою точку зрения подавляющему большинству».

Анализ социального положения и мировоззрения россиян показывает, что именно из их потребности, ценностных ориентаций и интересов должно исходить государство при построении экономической и социальной политики. Это тем более важно, потому что, как показывают социологические данные, большинство представителей прекариата являются государственниками, ратуют за укрепление российского общества, хотят участвовать в его совершенствовании.

А раз в общественном сознании преобладают такие ориентации и установки, то и государственная идеология должна строиться именно на этих основаниях, которые, по сути, преследуют такие общественные и личные цели, как установление социальной справедливости, возможность устойчивого уровня благосостояния и уважение достоинства человека. В ином случае государство в лице прекарных слоев как *значительной массы трудоспособного населения* утрачивает поддержку со стороны *интеллектуальных слоев общества, обладателей огромного трудового и творческого потенциала, владельцев образовательного и профессионального капитала*.

Социальная значимость общественного сознания

Говоря о значимости ориентации государства на общественное сознание, хотелось напомнить такой факт: победа большевиков в октябре 1917 г. состоялась не в результате, как пишут либеральные авторы, заговора и не вследствие обмана или коварства большевиков, а в результате того, что единственная партия — партия большевиков — взяла на вооружение то, что хотело большинство народа: мир,

заводы — рабочим, землю — крестьянам. Именно поэтому большевиков поддержали во время гражданской войны и иностранной интервенции, вдохновились планами по переустройству общества, начиная с электрификации страны и ликвидации неграмотности до пятилетних планов развития народного хозяйства. То, что этот курс был верен, подтвердил героический и трагический опыт Великой Отечественной войны. В связи с этим учет и понимание основных установок и ориентаций общественного сознания были и будут залогом существования соответствующего политического строя и его идеологии.

Именно поэтому современная государственная идеология должна строиться не из неких абстрактных пожеланий, высказанных кем-то мудрым сверху или сбоку, а из того, что желает и к чему стремится большинство народа, и, конечно, учитывать интересы других социальных классов и групп. Т. е. речь, повторяю, идет о том, чтобы определиться с основным субъектом исторического процесса, знать, что происходит в его сознании, и на этом строить государственную политику.

У меня есть статья под названием «Народ всегда прав, даже если он не прав» (Тощенко, 2020). Этим я хотел выразить, что нельзя не считаться с господствующими в народе ориентациями и установками, даже если они не совпадают с выводами правящих слоев, которые хотели бы вести народ к своим целям, или противоречат им. В такой ситуации остро стоит вопрос — понять, почему и по каким причинам народ имеет другие потребности и интересы. И только тогда станет понятным, что необходимо сделать, для того чтобы скорректировать проводимую политику и на деле обеспечить существование общественного договора с народом.

На мой взгляд, и вторая причина, которую называет С.Ю. Глазьев, — валютно-финансовый фронт, помимо самих сугубо банковских и финансовых характеристик, имеет самое непосредственное отношение к сознанию и соответствующей идеологии. На фронте, где преобладают либерально-ориентированные деятели, исповедуется и осуществляется экономическая политика, полностью ориентированная на реализацию мировоззренческих установок, учитывающих интересы только этой группы, а не большинства народа. И, судя по реальному их

поведению, они мытьем или катанием, путем игнорирования и манипулирования стремятся провести свои цели, заставить народ согласиться с их проектами и планами. Но в условиях, когда прекарные слои продолжают увеличиваться, в том числе за счет среднего класса, становится все очевидней, что без учета их потребностей и интересов невозможно добиться успехов в обеспечении подлинной экономической, политической, социальной и культурной независимости и самостоятельности. Т. е. экономическая политика, осуществляемая либералами, находящимися у власти, и выраженная даже в сугубо специальной терминологии, все равно остается орудием борьбы за сознание, за навязываемую идеологию.

В заключение можно сказать, что ситуация после 24 февраля отчетливо высветила противостояние различных мировоззренческих

ориентаций и установок, более предметно и наглядно показав, чьи интересы отражают противники и сторонники проводимой специальной военной операции. При этом следует обратить внимание на тот факт, что большинство народа – почти 80% – поддерживает эту акцию, тогда как сравнительно небольшая группа, особенно тех, кто убежал за рубеж (у кого есть средства жить там), представляет собой крикливую и самовлюбленную массу, следующую по пути конфронтации с покинутой родиной.

Все это в конечном счете позволяет сделать следующий вывод: так как главные черты общественного сознания представлены большинством народа, имеющего черты прекарного социального положения, то именно они должны в максимальной степени учитываться в государственной политике и ее идеологии.

Литература

- Анисимов Р.И. (2017). Труд в эпоху неопределенности // Социологические исследования. № 11. С. 44–52.
- Башкатова А. (2022). Российский средний класс пришлось искать со статистической лупой // Независимая газета. 26 июля.
- Бобков В.Н., Квачев В.Г., Колмаков И.Б. [и др.]. (2018). Неустойчивая занятость в Российской Федерации: теория и методология выявления, оценивание и вектор сокращения. М.: КноРус. 342 с.
- Голенкова З.Т., Голиусова Ю.В. (2015). Прекариат как новое явление в современной социальной структуре // Наемный работник в современной России. М.: Новый Хронограф. С. 121–138.
- Горшков М.К., Шереги Ф.Э. (2020). Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М.: ФНИСЦ РАН. 668 с.
- Иноземцев В. (2011). Кризис великой идеи // Свободная мысль. № 1. С. 17–28.
- Левашов В.К. (2020). Российское государство и общество в период либеральных реформ. 2-е изд. М.: Юрайт. 356 с.
- Попов А.В., Соловьева Т.С. (2019). Анализ и классификация последствий прекаризации занятости: индивидуальный, организационный и общественный уровни // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 12. № 6. С. 182–196.
- Прекариат: становление нового класса (2020): колл. монография / под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга. 400 с.
- Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности (2021): колл. монография / под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Весь мир.
- Стэндинг Г. (2014). Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем.
- Тощенко Ж.Т. (2020). Народ всегда прав, даже когда он не прав // Мир перемен. № 2. С. 171–179.
- Тощенко Ж.Т. (2018). Прекариат: от протокласса к новому классу. М.: Наука. 350 с.
- Трансформация труда в (де)глобализирующемся обществе (2021): сборник научных статей / под ред. Н.Г. Скворцова, Р.В. Карапетяна. СПб.: Скифия-принт. 215 с.
- Шкаратан О.И., Карачаровский В.В., Гасюкова Е.Н. (2015). Прекариат: теория и эмпирический анализ (на материалах опросов в России, 1994–2013) // Социологические исследования. № 12. С. 99–110.

Сведения об авторе

Жан Терентьевич Тощенко — член-корреспондент РАН, научный руководитель социологического факультета, Российский государственный гуманитарный университет (125047, Российская Федерация, г. Москва, Миусская площадь, д. 6); главный научный сотрудник, Институт социологии, ФНИСЦ РАН (109544, Российская Федерация, г. Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 5. стр.1; e-mail: zhantosch@mail.ru)

Toshchenko Zh.T.

WHO in Russia Embodies the Struggle for the Preservation of Mankind?

Abstract. The paper provides an analysis of the main ideas of the article by S.Yu Glazyev “Russia is fighting for the preservation of mankind” (newspaper *Zavtra*, April 6, 2022), in which an important, actually central place is occupied by reflections on the role and significance of public consciousness and state ideology. However, the article pays little attention to the questions of WHO embodies the struggle, WHO the bearer of social consciousness is, and WHOSE INTERESTS should be expressed by the state ideology in modern Russia. In accordance with this goal, an analysis of the role of public consciousness in the historical destinies of peoples, the place and role of state ideology is carried out. The characteristics of the main classes and communities (strata) in modern Russian society and their worldview attitudes and orientations are given. Particular attention is paid to the precariat, which, in the author’s opinion, determines the face of modern Russian society. The conclusion is substantiated that worldview, ideological positions are not only a part of public life, but a certain penetrating component that concerns not only culture, but also all spheres of economic, social and political activity.

Key words: social consciousness, ideology, worldview, classes, precariat.

Information about the Author

Zhan T. Toshchenko — RAS Corresponding Member, Scientific Director of the Faculty of Sociology, Russian State University for the Humanities (6, Miusskaya Square, Moscow, 125047, Russian Federation); Chief Researcher, Institute of Sociology — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (5, Bolshaya Andronyevskaya Street, building 1, Moscow, 109544, Russian Federation; e-mail: zhantosch@mail.ru)

Статья поступила 09.08.2022.